

П. Е. Щеголев

Последнее свидание в 1836 году

(Новое о дуэли) {*}

Щеголев П. Е. Первенцы русской свободы / Вступит. статья и коммент. Ю. Н. Емельянова.-- М.: Современник, 1987.-- (Б-ка "Любителям российской словесности. Из литературного наследия").

[OCR Бычков М. Н.](#)

{* Напечатано впервые в журнале "Огонек", 1928, No 24 [См.: Щеголев П. Е. Царь, жандарм и поэт. Новое о дуэли Пушкина. Очерк]. Последний раздел статьи появляется здесь впервые.}

I

После работ, опубликованных мною в 1927 году {"Анонимный пасквиль и враги Пушкина" в третьем издании моей книги "Дуэль и смерть Пушкина". М.--Л., 1928; см. также мою статью в "Огоньке" (1927, No 42, 16 окт.) "Кто писал анонимные письма Пушкину?" [а также: Щеголев П. Е. Смерть Пушкина: Очерк для "Огонька".-- Огонек, 1927, No 7 (203); он же. Убийца Пушкина: Новый взгляд на историю дуэли.-- Веч. Москва, 1927, 13.X, 14.X; он же. Убийцы Пушкина.-- Минувшие дни, 1927, No 1, с. 111--130].}, можно считать установленным, что анонимный пасквиль -- роковой повод к последней дуэли Пушкина с Дантесом -- ставил в оскорбительную связь имя жены поэта с именем императора Николая. Текст диплома ясно говорит об этом: "Кавалеры первой степени, командоры и рыцари светлейшего Ордена Рогоносцев, собравшись в Великий Капитул, под председательством высокопочтенного Великого Магистра Ордена, е<го> п<ревосходительства> Д. Л. Нарышкина, единогласно избрали г-на Александра Пушкина заместителем [коадьютером] великого магистра Ордена Рогоносцев и историографом Ордена. Непременный секретарь: граф И. Борх" (XVI, 180--181, 394). Нарышкин -- муж долголетней возлюбленной императора Александра, Марьи Антоновны. Утверждая Пушкина в звании историографа ордена рогоносцев и помощника великого магистра, составитель диплома язвительно указывал на то, что Наталья Николаевна Пушкина была в столь же близких отношениях к Николаю Павловичу, как Марья Антоновна к Александру Павловичу. Пусть Наталья Николаевна была только мнимой фавориткой, но Пушкин и чувствовал, и боялся, что всемогущий самодержец в один прекрасный день пожелает склонить и склонит стыдливую красоту на монаршее ложе. В дипломе упомянуто и третье имя -- непременно секретаря ордена рогоносцев графа Борха. Жена графа И. М. Борх отличалась легкостью своих нравов; по смыслу диплома, и у нее должны были быть "августейшие" отношения, но твердых и определенных свидетельств в нашем распоряжении не было. Быть может, наш вопрос и недоумения разрешает следующий отрывок из письма А. О. Смирновой к графине Е. П. Ростопчиной. Письмо это ускользнуло от внимания и моего, и других исследователей {[Письмо А. О. Смирновой Е. П. Ростопчиной от 23 декабря 1839 г.] -- Русский архив, 1905, No 10, с. 221.}. Письмо от декабря 1839 года; Ростопчина жила в это время в имение в Воронежской губернии, а ее приятельница кружилась в высшем свете. Смирнова пишет о перспективах зимнего сезона 1839--1840 годов в высшем свете. "Модными светилами будут всегда наша милая Магу Пашкова, за которой ухаживает ее верный поклонник Georges, m-me Крюденер, Бутурлина; это первый план". Все названные здесь три женщины были предметом вожделений императора Николая. Сама же Смирнова в своих записках вспоминает, как в предшествующий (1838--1839 гг.) сезон Николай наслаждался соперничеством (из-за него) баронессы Крюденер, графини Бутурлиной, как всю зиму ужинал между Крюденер и Мэри Пашковой, которой "эта роль не нравилась", по словам Смирновой {См: Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина, с. 440.}. Едва ли под Georges'ем в письме к Ростопчиной не зашифрован сам Николай? Итак, Пашкова, Крюденер, Бутурлина, объекты длительных увлечений царя,-- женщины первого плана. Дальше Смирнова сообщает: "На втором [плане] княгиня Юсупова и Долгорукая, рожденная Апраксина. Лиза Голицына, Суворова и графиня Воронцова не выезжают из-за траура; последняя, впрочем, сможет принимать полу-участие в удовольствиях, так как Кирилл Александрович похоронен вчера¹. Маленькая Эмма Б<орх> вернулась еще красивее, чем когда-либо, и забавляется тем, что опять позволяет этому мерзкому Serseу компрометировать ее; ее не щадят, так как она *беззащитная* и к тому же кокетничает обыкновенно слишком очевидно". Маленькая Эмма Б. -- конечно, графиня Борх, Любовь Викентьевна,